

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Николина Наталия Николаевна

**СПЕЦИФИКА СТИЛИЗАЦИИ РЕЧИ
РАССКАЗЧИКА-РЕБЕНКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре германской филологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сидорова Ольга Григорьевна

Официальные оппоненты: **Бутакова Лариса Олеговна**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет имени Ф.М. Достоевского»,
профессор кафедры русского языка,
литературы и документных коммуникаций;

Гридина Татьяна Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
(г. Екатеринбург), профессор кафедры
общего языкознания и русского языка;

Шутёмова Наталья Валерьевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», доцент
кафедры английской филологии
и лингвокультурологии.

Защита состоится «05» июня 2025 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7098>

Автореферат разослан «__» мая 2025 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

Ю.В. Богоявленская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено средствам стилизации речи рассказчика-ребенка в произведениях, написанных для взрослой аудитории.

Актуальность исследования определяется тем фактом, что повествование от лица детей часто встречается в современной литературе, адресованной взрослой аудитории. Специфика передачи речи таких рассказчиков требует углубленного изучения и представляется актуальным предметом исследования для отечественных и зарубежных лингвистов, однако объектом лингвистического исследования рассказчик-ребенок становится сравнительно недавно. Работа выполнена в рамках стилистики текста. «Взрослые» темы абьюза и травматического опыта, объединяющие анализируемые романы, все чаще рассматриваются в современных произведениях, что также обуславливает актуальность настоящей работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной филологии анализируются средства стилизации речи рассказчика-ребенка в современных англоязычных художественных произведениях, адресованных исключительно взрослой аудитории. Проблема стилизации детской речи в художественных произведениях уже рассматривалась в ряде лингвистических отечественных исследований (например, Солнцева, 2008; Шипова, 2011 и др.). Однако в них либо анализировались произведения на русском языке, произведения, адресованные детской аудитории, а также произведения, где детство изображено ретроспективно, либо изучались отдельные реплики персонажей-детей (зачастую, второстепенных), а не рассказчиков. Иными словами, не был проведен комплексный анализ речи персонажа-или рассказчика-ребенка. В работе рассматривается особый тип художественного повествования и организации речи, при котором ребенок выступает как нарратор. В художественной речи использована совокупность речевых средств стилизации детской речи. Новизна работы связана с созданием комплексного алгоритма описания, нацеленного на системное представление о способах стилизации речи рассказчика-ребенка. При этом для анализа были выбраны малоизученные («Room» Э. Донохью, «Florence and Giles» Дж. Хардинга) или совсем не изученные («The Girl in the Red Coat» К. Хэмер, «All the Lost Things» М. Сакс) современные романы, написанные после 2010 года.

Степень изученности проблемы. Исследование средств стилизации речи рассказчика-ребенка является междисциплинарным, так как предполагает анализ художественных текстов, сопоставление речи детей и речи рассказчиков-детей.

Феномен детства, история его развития в культуре становится предметом исследования философских, социологических, культурологических работ [Кислов 2002; Кон 2003; Маслова 2005; Нефедова 2005; Buckingham 2000; Flegel, Parkes 2018; Froud 2017; Irvine, Rudolf 2018; Pifer 2000; Renner 2013; Zornado 2011].

Особенности образа ребенка в литературе рассматривается с опорой на труды по поэтике и стилистике художественного текста [Бахтин 2002, 2012; Виноградов 1980; Каллер 2006; Хализев 2004; Шкловский 1929; Booth 1983; Lodge 1992; Mullan 2006]; работы, посвященные теме детства и образу ребенка в западной и русской литературе [Арзамасцева 2006; Выговская 2018; Лапоница 2005; Ловцова 2017, 2018; Ненилин 2005, 2006; Стеценко 2017; Эпштейн, Юкина 1979; Caracciolo 2014, 2016; Dinter 2012, 2018; Dodou 2012; Foster 2013; Hurst 1990; Martens 2011; Rutland 1992], в т. ч. в эпоху романтизма и викторианства [Илунина 2021; Рогова 2019; Толстых 2008; Knöpflmacher 2016; Kohlke 2011]. Функции и характеристики рассказчика-ребенка изучаются нарратологией [Abbot 2002; Chatman 1987; Rimmon-Kenan 2000], в рамках исследований, посвященных ненадежному рассказчику [Hewitt 2009; Heyd 2006; Olson 2003], или неестественной нарратологии [Лозинская 2014, 2017; Alber 2010, 2016; Richardson 2006].

В лингвистических работах исследуются средства стилизации детской речи в зарубежных и отечественных художественных произведениях для детской и взрослой аудитории [Войткова 2011; Николина 2009, 2016; Солнцева 2007, 2008, 2013; Фролов 2003; Харисов 2001; Шипова 2011; Björling 1983; Ricou 1987, Wall 1991]. Анализируются особенности передачи речи персонажей-детей при переводе художественных произведений [Канунникова 2021, 2022; Кораблева 2010; Куликова 2013; Токарева 2017].

Проблема детской речи осмысливается в онтолингвистике. На сегодняшний день в лингвистике изучаются вопросы освоения языка детьми [Ingram 1989; Седов 2008; Фрумкина 2001], характеристики детской речи и особенности ее развития [Амзаракова 2005, 2019; Бестугина 2005; Ваганова 1997; Гридина 2013, 2014; Харченко, Озерова 1999; Цейтлин 1982, 1989, 2000, 2004, 2009, 2016, 2018; Чеботарева 1996; Шабалина 2007; Clark 2009; Denham, Lobeck 2013; O'Grady 2005]. Однако проблема освоения речи ребенком в исследуемых нами романах не относится к числу сюжетобразующих. Более существенным для исследования является создание образа ребенка при помощи системы речевых средств.

Таким образом, **объектом** нашей работы является речь рассказчиков-детей в современных англоязычных романах.

Предмет работы – средства стилизации речи рассказчиков-детей в современных англоязычных романах как способ моделирования образа рассказчика-ребенка.

Цель работы – комплексное исследование средств, с помощью которых речь рассказчиков стилизуется под детскую в современных англоязычных романах, адресованных взрослой аудитории.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

1. Рассмотреть детскую речь как объект изучения лингвистики.
2. Изучить природу образа ребенка в литературе, его эволюцию, функции рассказчика-ребенка в литературе.
3. Определить, с помощью каких речевых средств речь персонажа или рассказчика может быть стилизована под детскую в художественных произведениях.
4. Предложить алгоритм лингвистического анализа речи рассказчика-ребенка; в соответствии с алгоритмом проанализировать романы, где повествование ведется от лица детей (5, 7, 8 и 12 лет), и выявить речевые средства и стилистические приемы, используемые для стилизации речи рассказчика-ребенка.
5. Сопоставить между собой выявленные средства и приемы стилизации речи рассказчика-ребенка в проанализированных романах.
6. Установить, насколько выявленные средства и приемы соответствуют закономерностям развития детской речи, чтобы определить степень правдоподобия созданных детских речевых образов.

Материалом исследования стали 4 современных произведения англоязычных авторов, написанные в 2010–2020 гг.: «Комната» («Room») Эммы Донохью (2010), «Флоренс и Джайлс» («Florence and Giles») Джона Хардинга (2010), «Девочка в красном пальто» («The Girl in the Red Coat») Кейт Хэмер (2015), «Все потерянные вещи» («All the Lost Things») Мишель Сакс (2019). Рассказчиками в них являются дети 5, 12, 8 и 7 лет соответственно. Корпус названных текстов иллюстрирует современную тенденцию к использованию рассказчиков-детей (дошкольного, младшего школьного и школьного возраста) в произведениях для взрослой аудитории.

Выбранные романы схожи не только наличием рассказчиков-детей, но и общей тематикой. Во всех заявленных произведениях представлено описание травматического опыта, произошедшего в жизни главных героев: убийства, похищения, изоляции. Авторы показывают преодоление главными героями последствий такого опыта. Романы также объединяют темы лжи и памяти, все рассказчики являются ненадежными.

Список произведений в рамках исследования речевых средств стилизации речи рассказчика-ребенка может быть дополнен романами других авторов, что определяет перспективу области исследования. Малая изученность текстов, за исключением романа Э. Донохью, во многом

повлияла на выбор исследуемого текстового материала: роман М. Сакс «All the Lost Things» еще не переведен на русский язык, также этот роман и романы Дж. Хардинга «Florence and Giles» и К. Хэмер «The Girl in the Red Coat» ранее не были представлены ни в одном диссертационном исследовании.

Единица анализа определяется в зависимости от этапа анализа. На этапе анализа словообразовательных особенностей речи рассказчиков-детей в качестве единицы выступает словоформа, на этапе анализа стилистических приемов – высказывание, в отдельных случаях – также словоформа. При анализе графики единицей анализа является графема.

Методология и методы исследования. Тема детской речи и средств ее изображения в художественном тексте обусловила междисциплинарный характер исследования. Поскольку в своей работе мы анализировали тексты англоязычных художественных произведений, написанных от лица детей, то посчитали необходимым дать историческую справку о развитии образа ребенка в зарубежной литературе. Кроме того, нашей целью было установить, какие функции в тексте может выполнять рассказчик-ребенок. Таким образом, мы обращались к истории литературы и теории нарратологии. Лингвистический анализ художественного текста осуществляется в рамках стилистического подхода, при котором исследуются средства создания образа рассказчика-ребенка и в результате создается алгоритм лингвистического анализа речи рассказчика-ребенка. В работе используются общенаучные методы анализа, сравнения, описания, обобщения, классификации; применяется метод уровневого лингвистического анализа текста, методы словообразовательного, контекстуального, семантического, текстового анализа, лексико-стилистический, сравнительно-сопоставительный методы. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Детский образ является проекцией понимания детства взрослым писателем, важнее правдоподобия оказывается то, какие представления о детстве, характеризующие эпоху, он отражает. В современной литературе стремление раскрыть природу детства существует параллельно с использованием детского персонажа в качестве приема. Стилизация речи персонажа- или рассказчика-ребенка происходит на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом.

2. На защиту выносятся алгоритм лингвистического анализа речи ребенка, включающий следующие этапы:

- 1) разделение внутренней и внешней речи рассказчиков-детей;
- 2) выделение во внутренней и внешней речи рассказчиков-детей лексико-грамматических девиаций;
- 3) выделение во внутренней и внешней речи рассказчиков-детей стилистических приемов;

- 4) систематизация всех речевых средств и стилистических приемов, их сопоставление;
- 5) сопоставление выделенных речевых средств и использования стилистических приемов с закономерностями развития детской речи.

3. В соответствии с алгоритмом анализа к частотным средствам стилизации речи рассказчиков-детей в проанализированных произведениях относятся изображение усвоения рассказчиком семантики лексических единиц и словотворчество, что является проявлением языковой игры.

4. Часто используемыми стилистическими приемами являются сравнение, гипербола, звукоподражание, олицетворение. Некоторые приемы выражают эмоциональное состояние героя, косвенно сообщают необходимую читателю информацию, являются способом самовыражения персонажа.

5. Графические средства используются для передачи восприятия незнакомых или необычных, созданных самостоятельно, языковых единиц, и как дополнение к стилистическим приемам.

6. Наблюдается корреляция между используемыми для стилизации речи рассказчика-ребенка средствами и закономерностями развития детской речи, что говорит о правдоподобии созданных авторами речевых образов. К таковым относятся:

- грамматические ошибки (неправильное образование форм множественного числа существительных-исключений, форм сравнительной и превосходной степеней прилагательных, форм прошедшего времени неправильных глаголов, нарушение порядка слов);
- диминутивы, конверсия для словообразования; проявление языковой игры в словотворчестве;
- междометия;
- такие стилистические приемы, как звукоподражание, гипербола, сравнение;
- изображение усвоения рассказчиком-ребенком семантики лексических единиц, что показано через: 1) проблемы с усвоением терминов родства, каузативных значений глаголов, пониманием метафор, переносных значений и фразеологизмов; 2) вопросы о значении незнакомых слов, определение незнакомых слов.

7. К индивидуально авторским средствам стилизации речи рассказчика-ребенка относятся: необычное использование количественных числительных (one, two, three, four, five cars), образование новых слов, которые заменяют собой целые словосочетания, с помощью суффикса –ness, использование прилагательных вместо нормативных существительных с суффиксом –ness, образование номинаций путем

создания атрибутивных словосочетаний, использование слов разных частей речи в качестве существительных в романе «Room».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит вклад в стилистику художественного текста, так как в ней рассматриваются средства стилизации детской речи, которые в совокупности нацелены на формирования образа рассказчика-ребенка, а также в понимание природы образа ребенка в литературе и его функций, разработку проблем стилизации детской речи, дальнейшее развитие лингвистики текста.

Практическая значимость заключается в том, что основные выводы и результаты исследования могут быть использованы в разработке практических курсов по стилистике художественных произведений, лингвистике текста, интерпретации текста. Отдельные положения, разрабатываемые в диссертации, представленные в ней материалы и результаты могут использоваться в литературоведческих и лингвистических исследованиях, связанных с изучением текстов различной адресации, где рассказчиками или главными героями являются дети. Практические результаты в дальнейшем могут стать частью более масштабного исследования стилизации маркированной, отклоняющейся от норм речи персонажей.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена изучением авторитетных научных источников по проблеме исследования, применением комплекса общенаучных и лингвистических методов анализа, привлечением значительного корпуса англоязычных текстов. Кроме того, отдельные результаты и выводы исследования прошли апробацию на конференциях различного уровня, результаты работы были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ и входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science.

Структура работы была определена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, определяются цели и задачи, актуальность и научная новизна работы, теоретическая и практическая ценность, излагаются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется выбор материала, указываются методы анализа лингвистического материала. В **Главе 1** «Стилизация детской речи в художественных произведениях» детская речь рассматривается как объект изучения в лингвистике, исследуется эволюция образа ребенка в мировой литературе, функции рассказчика-ребенка; рассматриваются средства стилизации детской речи, выделяемые исследователями. В **Главе 2** «Анализ средств стилизации речи рассказчика-ребенка в англоязычных романах» дается характеристика произведений и методов анализа; представлен алгоритм лингвистического

анализа речи рассказчиков-детей; выделяются речевые средства и стилистические приемы стилизации речи рассказчиков-детей в выбранных для анализа романах; устанавливается корреляция выявленных в ходе анализа средств стилизации речи рассказчиков-детей с закономерностями развития детской речи. В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы его развития.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры германской филологии УГИ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, были представлены на региональных, всероссийских и международных конференциях (2021–2023 гг.). Результаты и материалы работы были представлены на II, III, IV Международных научно-практических конференциях «Воропановские чтения» (Красноярск, 2021, 2022, 2023), конференциях «Компаративные историко-филологические исследования в эпоху глобализации» (Екатеринбург, 2021, 2022, 2023, 2024); Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2022); Международных научных конференциях молодых ученых «Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора» (Екатеринбург, 2022, 2023); Шестом международном молодежном конвенте УрФУ «Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания» (Екатеринбург, 2022), Седьмом международном молодежном конвенте УрФУ «Гуманитарное знание и современные технологии: стратегии, практики, перспективы» и Восьмом международном молодежном конвенте УрФУ «Традиции и новации в гуманитарном знании» (Екатеринбург, 2022, 2023, 2024); VIII Международной молодежной научно-практической конференции «Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха» (Магнитогорск, 2022); VIII Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, 2022); LI Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт Петербург, 2023); XX и XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2023, 2024); Международной научной конференции «XXXV Пуришевские чтения» (Москва, 2023); IX и X Международной научной конференции «Аксиологические проблемы современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2023, 2024).

По теме диссертации опубликовано 25 научных статей в научных журналах, в сборниках всероссийских и международных конференций,

из них 5 статей – в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК РФ, 1 статья – в издании, индексируемом Scopus и Web of Science.

Личный вклад автора в реферируемую работу состоит в постановке цели и задач, поиска и сбора текстового материала, анализе собранного материала, формулировке выводов, написании научных статей и текста диссертации.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список литературы, приложение. Общий объем диссертации – 251 страница (без учета приложений). Список литературы включает 207 позиций, из них 93 – на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируются актуальность и научная новизна темы диссертации; освещается степень изученности проблемы; описывается материал исследования и методы его анализа; обозначаются предмет и объект, цель и задачи исследования; отмечается степень достоверности полученных результатов, а также их практическая значимость; выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Стилизация детской речи в художественных произведениях» состоит из 3 параграфов, в которых освещается история изучения детской речи в лингвистике, дается определение детской речи, рассматриваются эволюция образа ребенка и его функции, представлен теоретический обзор работ, связанных с передачей особенностей детской речи в художественном тексте.

Параграф 1.1. «Детская речь как объект изучения в лингвистике» посвящен обзору истории изучения детской речи в зарубежной и отечественной лингвистике и определению понятия «детская речь». Начиная со второй половины XX века детство становится объектом научного интереса различных областей гуманитаристики, что обусловлено изменением социального статуса детства и его последующим научным и художественным переосмыслением. Важность изучения феномена детства объясняется, среди прочего, кризисным состоянием современности и отношений взрослый – ребенок (Выговская 2018, Маслова 2005, Нефедова 2005).

Некоторые исследователи активное изучение детской речи связывают с концом XX века – началом XXI века, но детская речь интересовала зарубежных и отечественных лингвистов и раньше. Зарубежные исследования детской речи (First Language Acquisition, Child Language Acquisition, Language Development) делятся на три периода в зависимости от метода: 1) дневниковые записи детской речи конца XIX века – начала XX века; 2) перекрестно-групповые исследования

с конца 1920-х гг.; 3) период «лонгитюдных срезовых» исследований с 1960-х гг.

В отечественной лингвистике интерес к детской речи привел к зарождению отдельной дисциплины – онтолингвистики – в 1980-1990-е гг., но наблюдения за детской речью велись и в XIX веке также в виде дневниковых записей. В XX веке детскую речь изучали психологи (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Н.И. Жинкин), которые на материале детской речи пытались установить закономерности порождения речи, связь речи и мышления. Современное лингвистическое изучение детской речи представлено исследованиями черт детской речи (А.Н. Гвоздев, С.Н. Цейтлин, В.К. Харченко, Т.А. Гридина, И.П. Амзаракова), детской языковой картины мира и языковой личности, речи детей-билингвов. Исследуется репрезентация детской речи в художественных произведениях (Е.Б. Харисов, И.П. Амзаракова, К.В. Солнцева, Н.К. Войткова, Г.А. Шипова, Н.А. Николина), способы ее передачи при переводе (Н.Ю. Кораблева, А.С. Канунникова).

Анализ определений показал, что детская речь рассматривается с учетом нескольких аспектов: возраст, противопоставление взрослой речи, адресат, форма речевой деятельности, категория текста, соотношение понятий «речь» и «язык». С опорой на лингвистические словари и диссертационные исследования в реферируемую диссертацию вводится следующее определение детской речи – это речь детей с момента рождения и до 12 лет, которая противопоставляется языку взрослых и обладает своими фонетическими, морфологическими, словообразовательными, лексическими, семантическими и синтаксическими особенностями, основанными на не соответствующем языковой норме понимании, усвоении и использовании языковых единиц.

Параграф 1.2. «Тема детства и образ ребенка в литературе» включает два подраздела, в которых тема детства, образ ребенка и рассказчика-ребенок в зарубежной литературе рассматриваются в диахроническом и функциональном аспектах.

Подраздел 1.2.1. «Развитие образа ребенка и темы детства в зарубежной литературе» посвящен эволюции образа ребенка и темы детства в зарубежной литературе.

Понимание природы и истории образа ребенка в культуре и литературе связано с проблемой саморепрезентации: дети выступают объектом наблюдения взрослых, который определяют, что такое детство, приписывая ему нереалистичные или дидактические характеристики. Поэтому детство называют мифом и социальным конструктом, а созданные взрослым писателем детские образы остаются проекцией его представлений о ребенке и детстве.

Вопрос правдоподобия в связи с искусственной природой образа ребенка в литературе может уходить на второй план: важнее то, какие представления о детстве, характерные для эпохи, он отражает. Изменения восприятия детства прослеживаются через эволюцию образа ребенка и темы детства. Образы детей появляются уже в эпоху Античности, однако они лишены самостоятельности, важны только с функциональной точки зрения в драматических произведениях, будучи внесценическими персонажами. В англо-саксонский период детство представлено через воспоминания взрослых людей. Интерес к детству появляется в эпоху Просвещения: просветители пишут для детей, но такая литература носит назидательный и дидактический характер.

В эпоху романтизма происходит переворот, и ребенок становится символом чистоты, невинности и гармонии, представителем идеального мира. В противопоставлении ребенок – взрослый первый начинает представлять большую ценность, в то время как второму свойственная неполноценность, связанная с утратой детской непосредственности и чистоты. В то же время происходит идеализация и мифизация образов детей в литературе. Далее образ ребенка, воспетый романтиками, подвергается критике викторианскими писателями и поэтами, приобретает более реалистичные черты, становится героем социальных романов.

К XX веку происходит осознание и признание возможной порочности и жестокости детей, и, как следствие, пересмотр архетипа ребенка. Образ становится более сложным и менее однозначным, особенно под дальнейшим влиянием событий XX века. С одной стороны, в этом проявляется более реалистичный подход к изображению детей; с другой – дегуманизация и демонизация детского образа в художественных произведениях превращают его в такой же символ, как и образ непорочного ребенка, созданный романтиками, но только отрицательный.

В современной литературе тенденции изображения детей в негативном свете усиливаются. Пересматриваются традиционные детские образы, например, в рамках неовикторианского романа. Вместе с тем отмечается стремление раскрыть природу детства и истинного ребенка и отказ от понимания образа ребенка как символа чаяний взрослых и движение «в сторону репрезентативных попыток запечатлеть внутренние качества ребенка, его точку зрения, голос, язык, ритмы»¹.

В подразделе 1.2.2. «Функции рассказчика-ребенка» объясняются причины использования рассказчика-ребенка в художественных произведениях как приема. В первую очередь, для авторов функционально интересна необычная точка зрения юных рассказчиков, которая привлекается «ради ее продуктивности, ради ее способности, с одной стороны, дать самый предмет изображения в новом свете (раскрыть в нем

¹ Morgado M. The Season of Play: Constructions of the Child in the English Novel / Children in Culture: Approaches to Childhood / Ed. by K. Lesnik-Oberstein. Houndmills, Basingstoke: Macmillan, 1998. P. 207.

новые стороны и моменты), с другой стороны, осветить по-новому и тот “нормальный” литературный кругозор, на фоне которого воспринимаются особенности рассказа рассказчика»².

Ограниченность кругозора, мышления и жизненного опыта, а также отличная от взрослой система ценностей позволяют считать рассказчика-ребенка продолжением образа глупца в зарубежном романе. Он становится острающим субъектом, позволяющим автору и читателю по-новому увидеть привычное: «своим остранным взглядом повествующий субъект по-своему дискредитирует ситуацию, выводит вещь (или ее деталь) из контекста, отделяет ее от цельной ситуации»³. Однако детская точка зрения обретает ценность только в соотношении с точкой зрения взрослого (автора, повествователя, персонажа, читателя). Из-за особой точки зрения рассказчик-ребенок успешно используется для критики общества, разоблачения социальных противоречий, достижения комического эффекта, зачастую являясь ненадежным рассказчиком в силу возраста. Детская точка зрения позволяет уйти от жанровых клише, например, в рамках жанра триллера; может смягчить повествование или вызвать большее сочувствие у взрослого читателя. В то же время, сочетание детского образа и «недетских» откровенных и жестоких тем может быть использовано для того, чтобы шокировать и тем самым привлечь читателя.

Использование рассказчика-ребенка может быть нарративным экспериментом, поиском новых форм повествования. В рамках неестественной нарратологии исследователи выделяют такого рассказчика, как маленький ребенок (Richardson 2006), а также более частный случай – «невероятно красноречивый ребенок» («impossibly eloquent child») (Richardson 2006, Alber 2010).

Интерес к рассказчику-ребенку может объясняться деконструкцией традиционного образа. Например, в неовикторианском романе происходит «одновременная реконструкция и деконструкция»⁴ викторианского романа, переосмысляются традиционные образы женщины и ребенка. В случае последнего деконструируется «оппозиция невинности ребенка и греховности взрослого, жертвы и тирана»⁵.

В современной литературе усиливается тенденция использования необычных, редко или никогда не встречающихся ранее, рассказчиков. Такие эксперименты можно считать проявлением стремления понять Другого, что в принципе всегда было характерно для литературы.

² Бахтин М. М. Слово в романе / М. М. Бахтин // Собрание сочинений. Т.3: теория романа (1930–1961 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 66.

³ Заика В. И. Понятие остранный и компоненты художественной модели / В. И. Заика // Вестник Новгородского государственного университета. – 2004. – №29. – С. 102.

⁴ Сидорова О. Г. Современная литература Великобритании и контакты культур / О. Г. Сидорова. – СПб.: Издательство “Алетейя”, 2019. – С. 29.

⁵ Илунина А. А. Трансформация образов ребенка и женщины в неовикторианском романе (на материале романов Джона Хардинга «Флоренс и Джайлс» и Питера Акройда «Процесс Элизабет Кри») / А. А. Илунина // Litera. – 2021. – №3. – С. 97.

Но именно для зарубежной литературы второй половины XX – начала XXI вв. характерен повышенный интерес к проблематике Другого, а его голос «постепенно становится все более слышимым в выходящей на широкую сцену литературе миноритарных культур (женщины, иммигранты, представители субкультур и т. д.)»⁶.

Рассказчик-ребенок может выступать в роли Другого, которого стремится понять автор. Дистанция между ребенком и взрослым очень велика, даже если взрослый вспоминает о своем детстве, он уже вспоминает не себя, а некоего Другого: несмотря на то, что детство – это то, «с чем все взрослые имели непосредственный опыт, существует сильная тенденция воспринимать детей и детство как нечто отличное от нас самих: ребенок нам знаком и в то же время незнаком, он или она обитает в нашем мире и, тем не менее, кажется, что принадлежит миру другому»⁷.

Популярность темы детства и детских образов может, в том числе, объясняться популярностью темы травмы в литературе. Эти темы оказываются тесно переплетены: произведения, посвященные каким-либо травмам, как правило, могут представлять собой воспоминания о травматическом опыте, произошедшем в детстве, или преодоление его последствий. Угол рассмотрения темы детства меняется: теперь это период, во время которого случается некое травматическое событие. Героем подобных романов становится не только взрослый, осмысляющий свое прошлое, но и ребенок: авторы дают право голоса детям, переживающим травматический опыт прямо сейчас, через детскую точку зрения раскрывая непростые темы (семейные конфликты, насилие, похищение, изоляция, смерть).

В параграфе 1.3. «Средства стилизации детской речи в художественных произведениях» дан обзор исследований на указанную тему. Рассматриваются отечественные и зарубежные работы, в которых исследуются речевые характеристики персонажей-детей и средства изображения детского мировосприятия в художественных произведениях (Харисов 2001, Амзаракова 2005, Солнцева 2008, Войткова 2011, Шипова 2011, Николина 2016, Björling 1983, Ricou 1987⁶ Martens 2011), а также труды, посвященные передаче черт детской речи при переводе (Кораблева 2010).

Решение о выборе ребенка в качестве главного героя ведет за собой проблему выбора между повествованием от первого или от третьего лица. Несмотря на то, что первый вариант предполагает большую степень правдоподобия образа ребенка и его речи (что не всегда является целью

⁶ Дорогавцева И. С. Проблема Другого в западной культуре : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Дорогавцева Ирина Сергеевна. – Чита, 2006. – С. 18.

⁷ Kumar K. Introduction // Childhood Traumas: Narratives and representations. Ed. by K. Kumar, A. Multani. New York: Routledge, 2020. P. 3.

авторов, использующих детский образ исключительно как прием), повествование от третьего лица не означает невозможность реалистичной передачи детского мировосприятия и речи. В последнем случае повествование может осуществляться с точки зрения персонажей-детей, что позволяет «выразить их мысли и чувства с большим вербальным и когнитивным мастерством, чем это возможно сделать с помощью подлинного детского голоса»⁸. Для создания правдоподобия в речь повествователя может проникать чужая речь. Анализ романа «The Boy in the Striped Pyjamas» Джона Бойна (2006) и рассказа «Uncles» из сборника «Wilderness Tips» Маргарет Этвуд (1991) показал, что детская точка зрения и детская речь при повествовании от третьего лица могут передаваться с помощью имитации неверного фонетического восприятия языковых единиц, использования гипербол, изображения непонимания незнакомых слов, переносных значений, метафор, фразеологизмов или буквальное понимание последних, использования слов детского лексикона, сравнения. Указанные средства используются в произведениях и для взрослой, и для детской аудитории.

Повествование от первого лица предполагает ограниченность одной точки зрения, которая усиливается, если рассказчиком является ребенок. Кроме того, маленькие дети не всегда могут выстраивать последовательное и развернутое повествование, поэтому ведение повествования от лица такого рассказчика является сложной задачей для писателей. В некоторых случаях решением становится пренебрежение правдоподобием речи рассказчика в угоду понятности текста, их речь тогда больше напоминает речь взрослых.

Знание о том, что дети испытывают проблемы с ведением повествования, а также понимание, что за речью рассказчика-ребенка стоит взрослый писатель, приводят к тому, что речь рассказчика сразу воспринимается как искусственная, это всегда стилизация, даже если автор нацелен на правдоподобие: «для взрослого писателя полное проникновение в сознание ребенка оказывается невозможным, и потому оно представляет собой произвольно созданный, искусственный конструкт»⁹. При этом речь рассказчика-ребенка может быть основана на характеристиках детской речи, наблюдениях автора или быть абсолютным вымыслом. Речь такого рассказчика, как и другая отклоняющаяся от нормы речь, подразумевает баланс между реалистичностью и понятностью, что может достигаться за счет воспроизведения стереотипных черт детской речи. Важнее оказывается не соответствие тому, как действительно говорят дети, а то, насколько речь

⁸ Barker J. L. Naive Narrators and Double Narratives of Racially Motivated Violence in the Historical Fiction of Christopher Paul Curtis / *Children's Literature*, Vol. 41, 2013. P. 179.

⁹ Войткова Н. К. Лингвистическая специфика изображения повествователя-ребенка в современном немецком художественном нарративе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Войткова Наталия Константиновна. – Иркутск, 2011. – С. 19.

рассказчика-ребенка отличается от речи взрослого. Какими средствами будет показано это отличие и будут ли они соответствовать характеристикам детской речи – не так важно.

Анализ работ, посвященных передаче черт детской речи в речи рассказчиков, показал, что средства стилизации детской речи в русских и зарубежных произведениях могут быть представлены на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. Среди наиболее часто выделяемых средств можно отметить: использование диминутивов, олицетворений, сравнений, метафор, звукоподражаний, гипербол, лексики разговорного стиля, ошибки в формообразовании, простые и сложносочиненные предложения, эллипсис, различные приемы, связанные с усвоением семантики лексики и грамматических конструкций (развернутое толкование слова с детской точки зрения; ложная мотивация, конкретизация, деметафоризация), словотворчество.

Вторая глава «Анализ средств стилизации речи рассказчика-ребенка в англоязычных романах» разделена на 8 параграфов. В главе представлен поуровневый анализ речевых средств и стилистических приемов, используемых для стилизации речи рассказчика-ребенка в современных англоязычных романах: «Room» Эммы Донохью (2010), «Florence and Giles» Джона Хардинга (2010), «The Girl in the Red Coat» Кейт Хэмер (2015), «All the Lost Things» Мишель Сакс (2019).

В параграфе 2.1. «Характеристика анализируемых романов» раскрываются принципы выбора романов, хронологическая и тематическая близость произведений, дается характеристика рассказчиков как ненадежных.

В параграфе 2.2. «Алгоритм лингвистического анализа речи рассказчиков-детей» дается комментарий относительно структурной организации романов и описывается алгоритм лингвистического анализа, включающая следующие этапы:

1. Разделение внутренней и внешней речи рассказчиков-детей. К внешней речи относятся реплики диалога (с другими персонажами-детьми и взрослыми), которые имеют традиционную пунктуацию оформления диалогической речи. Внутренняя речь рассказчиков носит монологический характер. Диалоги со взрослыми персонажами подчеркивают несоответствие речи рассказчиков-детей языковой норме, а также разницу между взрослым и детским мышлением. Внутренние монологи в романах отличаются друг от друга в силу возраста рассказчиков: чем он младше, тем больше в его речи преобладает описание и реже встречаются воспоминания и рассуждения. Также во внутренней речи рассказчиков-детей представлены высказывания взрослых.

2. Выделение во внутренней и внешней речи рассказчиков-детей использования языковых единиц, не соответствующего языковой норме,

которые рассматриваются нами как лексико-грамматические девиации. Выделяются девиации на всех языковых уровнях: от фонетического до синтаксического.

3. Выделение во внутренней и внешней речи рассказчиков-детей стилистических приемов. Рассматриваются такие стилистические приемы, как сравнение, гипербола, олицетворение, звукоподражание.

4. Систематизация всех речевых средств и стилистических приемов. При этом акцент делается на сопоставлении романов с целью выявления сходств и различий стратегий авторов при репрезентации речи рассказчика-ребенка.

5. Сопоставление выделенных речевых средств и использования стилистических приемов с закономерностями развития детской речи. Сопоставление осуществляется для того, чтобы определить, степень правдоподобия речи рассказчиков-детей: чем больше их речи соответствует закономерностям развития детской речи, тем более правдоподобным мы можем считать ее изображение в художественном тексте.

В параграфе 2.3. «Речевые средства и стилистические приемы стилизации речи рассказчика-ребенка в романе Э. Донохью «Room» анализируются речевые средства, используемые для стилизации речи 5-летнего рассказчика Джека. Его речь отличается ошибками на уровне формообразования и синтаксиса: представлены неправильные формы образования множественного числа существительных-исключений (*moneys, furnitures, bacons*), степеней сравнения прилагательных (*more madder, the most loudest*), форм прошедшего времени неправильных глаголов (*knowed, forgetted*), опущения, нарушения порядка слов. Окказиональные слова создаются с помощью конверсии (*I flat the chairs*) и суффиксации (*I like their loudness*). Донохью не пытается воспроизвести детские ошибки в произношении, не использует диминутивные суффиксы. Хотя в речи Джека немало примеров словотворчества, намеренная и осознанная языковая игра почти не представлена (*coolary*). Рассказчик дает необычные номинации людям (*the apron woman, The Pilar woman*), по-своему использует числительные (*with one two three four five cars*), для усиления использует повторы (*I'm swinging faster faster higher higher*).

Донохью показывает усвоение семантики лексических единиц через их неверное понимание и употребление мальчиком. Изображается замена слов на другие (часто – с более широким значением) (*the Clinic has all different bits*), буквальное восприятие метафор, слов и выражений с переносным значением, фразеологизмов, проблемы с усвоением каузативного значения глаголов (*it aches my head*), имен собственных (*Which other Jacks?*) и терминов родства (*The Grandpa man*). Усвоение семантики передается через вопросы о значении незнакомых слов и определения новым словам (свои или данные Джеку взрослыми).

Среди стилистических приемов широко используются олицетворение (*Plant used to live on Table*) и сравнение. Средства сравнения указывают на юный возраст рассказчика, так как отсылают к самым близким и интересным для детей сферам: человеческое тело, окружающие предметы, еда, животные, элементы детской субкультуры, природа (*I go even fasterer like Superman flying*). Звукоподражательные междометия описывают движение и окружающие звуки, выражают эмоции рассказчика, используются в текстовых ситуациях, связанных с процессом детских игр и фантазией мальчика, что указывает на его юный возраст (*zhung, argbbbbb, weee-ahhh, nnnng*). Многочисленные гиперболы представлены прилагательными в превосходной степени, числительными (*hundred, thousand, million*), словом или приставкой *-super*.

Для стилизации речи рассказчика-ребенка используются графические средства: курсив и написание слов с заглавных букв. Курсив может быть использован как основное графическое средство стилизации детской речи для выделения новых и сложных для рассказчика слов (*delicioso, tachycardia*), так и как дополнительный, выделяющий междометия (*argbbbbb*). Написание слов с заглавных букв показывает олицетворение (*Plant used to live on Table*).

Олицетворения и сравнения в речи Джека, а также изображение автором проблем с усвоением имен собственных, выполняют две функции: стилизуют его речь под детскую, но в то же время создают образ ребенка, живущего в изоляции от других людей в замкнутом пространстве.

В параграфе 2.4. «Речевые средства и стилистические приемы стилизации речи рассказчика-ребенка в романе М. Сакс «All the Lost Things» выделяются средства стилизации речи 7-летней Долли. В романе нет имитации детского произношения и ошибок на грамматическом уровне. Детская речь стилизуется на морфологическом и лексико-семантическом уровне, а также за счет использования стилистических приемов.

На морфологическом уровне речь рассказчицы стилизуется под детскую с помощью словотворчества: путем словосложения различных частей речи создаются новые языковые единицы (*chocolate-marshmallow-spun-sugar smells, in the almost-dark, best-treasure horse, my silly-stupid plan*). Часто новые слова создаются из порядковых числительных «first», «second», «third» и прилагательных «good» и «bad» в превосходной степени. Имея оценочное значение, данные слова передают эмоциональность ребенка (*my third-best animals*).

Усвоение семантики лексических единиц представлено через определения новых слов: Долли дает их сама, либо воспроизводит определения взрослых. Она также заявляет о незнании значения каких-то слов и выражений.

Многочисленные гиперболы выражены прилагательными в превосходной степени, числительными (*hundred, thousand, million*), повтором слова «very». Сравнения обладают теми же характеристиками, что и сравнения в романе «Room»: они конкретны и материальны, могут быть лишены поэтичности и связаны с близкими для ребенка сферами (тело человека, еда, животные, окружающие предметы, детские развлечения и природа): *like a marshmallow, like a koala on a eucalyptus tree, like balloons*. Нередко в речи Долли можно встретить олицетворения: одушевленными характеристиками наделяются части тела, животные, абстрактные или нематериальные понятия, предметы быта и объекты окружающей среды (*where my tooth had lived*); иногда встречаются звукоподражания (*screech-scratch, HI-YAH, chug-a-chug-chug*).

Графические средства, используемые в романе «All the Lost Things», имеют как основной, так и дополнительный характер. В качестве самостоятельного графический прием применяется для выделения новых и сложных слов, чужого слова в речи героини с помощью заглавных букв (TELEPATHY). Сложные слова, которые рассказчица может написать или воспринимает в письменном тексте, выделяются курсивом (SCRUMPTIOUS). Как дополнительный графический прием призван усиливать гиперболы в речи рассказчицы с помощью заглавных букв (*My mouth fell TO THE FLOOR*).

Так же, как и в романе «Room», некоторые используемые для стилизации речи рассказчика-ребенка стилистические приемы выполняют и другие функции. Например, олицетворения используются для выражения эмоционального состояния героя, а также косвенного сообщения читателю информации, необходимой для понимания сюжета.

В параграфе 2.5. «Речевые средства и стилистические приемы стилизации речи рассказчика-ребенка в романе К. Хэмер «The Girl in the Red Coat» представлен анализ средств стилизации детской речи. В романе «The Girl in the Red Coat» средства стилизации речи рассказчицы-девочки немногочисленны. На лексико-семантическом уровне усвоение рассказчицей семантики лексических единиц показано через вопросы о семантике лексических единиц, незнание семантики или знание не всех значений лексических единиц, замену незнакомых слов уже известными, цитирование взрослых. Используются такие стилистические приемы, как звукоподражание (*rrrupp, rrrupp, rrrupp*), гипербола. Гипербола выражается через использование слов «hindred», «million», «super», «extra», сочетание слова «ever» с прилагательными в превосходной степени. Наиболее распространено представлено сравнение, которое обладает такими же характеристиками, как и сравнение в романах «Room» и «All the Lost Things». Средства сравнения можно разделить на следующий группы: школа, домашний быт, еда, повседневные детские занятия, животные.

В параграфе 2.6. «Речевые средства и стилистические приемы стилизации речи рассказчика-ребенка в романе Дж. Хардинга «Florence and Giles» описан прием языковой игры, который используется для стилизации речи 12-летней Флоренс. Намеренная языковая игра проявляется в создании рассказчицей окказионализмов, которые образованы с помощью конверсии (*I intend to Shakespeare*), префиксации (*unappeared*), суффиксации (*duster, fadery, sneakery*) и словосложения (*fingertracery*), и переосмысления устойчивых выражений (*I was all joy unalloyed at his visits. There was plenty to alloy my joy*). Осознанная языковая игра в речи рассказчицы служит способом ее самовыражения.

В параграфе «2.7. Сопоставительный анализ речевых средств стилизации речи рассказчиков-детей в анализируемых романах» проводится сопоставление выделенных в ходе анализа романов речевых средств и стилистических приемов стилизации речи рассказчиков-детей, делаются основные выводы.

Наиболее частотными средствами являются языковая игра (встречается в трех романах, кроме «The Girl in the Red Coat»), которая проявляется в словотворчестве, и изображение усвоение семантики лексических единиц через незнание их значений рассказчиком, задаваемые им вопросы и даваемые им определения (в трех романах, кроме «Florence and Giles»).

К наиболее часто используемым стилистическим приемам можно отнести сравнение (в трех романах), гиперболу (3), звукоподражание (3), олицетворение (2). Сравнения и олицетворения указывают на возраст рассказчиков-детей; показывают опыт и мышление детей, ограниченные близкими и интересными им сферами. Гиперболы и звукоподражания позволяют создать образы детей с ярким, эмоциональным, живым мировосприятием.

Не всегда остается ясным, является ли используемое средство попыткой изобразить детскую речь или придать тексту выразительности. Во всех романах есть средства, которые совмещают в себе функцию стилизации детской речи с другими: выражать эмоционального состояния героя, косвенно сообщать необходимую читателю информацию, быть способом самовыражения героя.

В двух романах («Room», «All the Lost Things») используются графические средства, как сами по себе, так и в качестве дополнительных. Они помогают передать восприятие детьми незнакомых или необычных, созданных самостоятельно, языковых единиц.

Анализ речевых средств стилизации речи рассказчика-ребенка в выбранных романах был произведен в соответствии с увеличением возраста рассказчиков: от 5 до 12 лет. Такое расположение показало соответствующее уменьшение количества используемых для стилизации речи рассказчика-ребенка речевых средств. Подобное соответствие,

с одной стороны, может объясняться стратегией конкретного писателя, которые не ставил перед собой задачу максимально подробно и правдоподобно изобразить детскую речь, а не возрастом рассказчика. С другой стороны, меньшее количество используемых средств может напрямую коррелировать с возрастом рассказчика: чем старше рассказчик, тем больше соответствует норме его речь.

В параграфе 2.8. «Корреляция средств стилизации речи рассказчика-ребенка в художественных произведениях с закономерностями развития детской речи» устанавливается соответствие между найденными в проанализированных романах средствами и чертами детской речи, выделяемыми онтолингвистами.

Многочисленные грамматические ошибки, связанные с образованием форм множественного числа существительных, степеней сравнения прилагательных, прошедшего времени неправильных глаголов, в речи рассказчика романа «Room» отмечаются в речи детей (O'Grady 2005, Denham 2013). Они объясняются сверхгенерализацией – применением общего правила ко всем единицам категории, без учета исключений. По словам С.Н. Цейтлин, причина кроется в нечетком разделении понятий система и норма языка в сознании детей.

Лингвистическими исследованиями подтверждается инверсия при составлении вопросов (Tomasello 2009), использование диминутивных суффиксов (Цейтлин 1989), конверсии (O'Grady 2005, Clark 2009). Распространенность диминутивов объясняется понятностью значения уменьшительности и частым их использованием взрослыми при обращении к детям. Частое присутствие конверсии в английской детской речи объясняется простотой этого способа словообразования. Новые слова могут быть образованы конверсией от существительных, прилагательных и междометий, что показано в романе Донохью.

Оправданным является использование писателями звукоподражаний (роман «All the Lost Things») и звукоподражательных междометий (роман «Room»): это связано с «чуткостью ребенка к звуковой форме, с его эмоциональностью и импульсивностью, со стремлением к речевому доминированию (заполнению коммуникативных пустот)»¹⁰. Эмоциональная речь детей характеризуется наличием гиперболических (Амзаракова 2019) и лексических повторов (Добря 2013).

Что касается усвоения семантики лексических единиц, показанного в романах Донохью и Сакс и частично – в романе Хардинга, то в детской речи отмечаются проблемы с усвоением терминов родства (Гридина 2014), что объясняется эгоцентризмом мышления ребенка, каузативного значения глаголов (Цейтлин 2000, Рye 1994), буквальное понимание фразеологизмов и метафор, которые они воспринимают как обычные словосочетания

¹⁰ Амзаракова И. П. Языковой мир немецкого ребенка младшего школьного возраста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. : 10.02.04 / Амзаракова Ирина Петровна. – Москва, 2005. – С. 17.

(Gentner 1988, Цейтлин 1982, 2000, Бестугина 2005, Гридина 2013). Детям также свойственно расширение сферы использования слова, что мы можем наблюдать в речи рассказчиков Джека и Долли.

В романах «Room», «All the Lost Things», «The Girl in the Red Coat» встречаются многочисленные примеры сравнения, которые конкретны и материальны. Подобное соотносится с закономерностями развития детской речи, поскольку у детей сравнение «почти всегда осуществляется путем сопоставления одного конкретного предмета с другим конкретным предметом и строится на основе конкретных, чувственно воспринимаемых признаков»¹¹. Рассказчики-дети сравнивают новые для них явления с чем-то уже известным, например, с частями тела, типично детскими сферами деятельности или интересов (животные, игры, учеба, книги, мультфильмы и т.д.), что соответствует сферам, о которых часто говорят дети (Блинова 2012, Clark 2009). В сравнениях также содержатся отсылки к важным для детей прецедентным феноменам, которые являются маркерами юного возраста рассказчиков, что не противоречит характеристикам детской речи (Гридина 2013, Носова 2018). Важно отметить, что сравнений в речи детей является не тропом, а когнитивным процессом, позволяющим осмыслить новое через уже известное. Это связано с метафоричностью нашего мышления.

Схожую функцию выполняет олицетворение: объекты окружающего мира осваиваются через их соотнесение с психологическими характеристиками человека и телом (Башкатова 2013). Это связано с антропоцентризмом и антропоморфизмом человеческого мышления (Телия 1988, Постовалова 1988, Титова 2013, Airenti 2018), особенно – детского (Severson 2018, Титова 2010, Самигуллина, 2019). Олицетворение в детской речи может быть представлено глаголами «разнообразных семантических группировок»¹², обращениями, репликами, приписываемыми неодушевленным предметам или животным, или диалогами с ними. Последнее ярко представлено в романе «All the Lost Things», где рассказчица постоянно разговаривает с любимой игрушкой, а также придумывает диалоги с животными и предметами.

Сразу в нескольких произведениях («Room», «All the Lost Things», «Florence and Giles») в речи рассказчиков встречается языковая игра. Активный словотворческий процесс, происходящий на этапе развития речевого общения (Бестугина 2008), носит, как правило, компенсаторный характер, при котором происходит восполнение «дефицита когнитивного и языкового опыта ребёнка при реализации им собственных

¹¹ Ваганова А. К. Номинация в детской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ваганова Айниса Кадир кызы. – Таганрог, 1997. – С. 23.

¹² Чеботарева И. М. Олицетворение в детской речи: автореферат дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.01 / Чеботарева Ирина Михайловна. – Белгород, 1996. – С. 8.

коммуникативных и познавательных потребностей»¹³. Детская лингвокреативность проявляется при осознанной языковой игре. Создание или переосмысление языковых единиц показывает способность ребенка к самовыражению через язык, стремление к «обособлению собственного языка от языка взрослых; к эмоциональному самовыражению в речи; эксперименту над языком ради испытания собственных возможностей (ради удовольствия игры)»¹⁴. Самовыражение в языковом творчестве мы можем наблюдать в речи рассказчицы Флоренс в романе Джона Хардинга. В ее речи языковая игра проявляется в приемах компрессии, конденсации, сложения и контаминации, а также переосмыслении устойчивых выражений, которые выделяет Т.А. Гридина (Гридина 2013).

Творческое использование языка проявляется в создании окказиональных сложных слов в ситуациях языкового дефицита, для заполнения в языке лакун. Словосложение является продуктивным способом словообразования именно в германских языках. Поэтому использование сложных слов в речи рассказчиков романов «Room», «Florence and Giles» и «All the Lost Things», созданных ими, является оправданным, так как это соответствует закономерностям развития детской речи.

В ходе анализа онтолингвистических исследований соответствие не было установлено для необычного использования количественных числительных (one, two, three, four, five cars), образования новых слов, которые заменяют собой целые словосочетания, с помощью суффикса -ness, использования прилагательных вместо нормативных существительных с суффиксом -ness, образования номинаций путем создания атрибутивных словосочетаний, использования слов разных частей речи в качестве существительных. Все эти средства, используемые в романе «Room», можно считать индивидуально авторскими.

В **Заключении** обобщены результаты и подведены итоги исследования. Анализ художественных произведений показал, что подходы писателей к стилизации речи рассказчика-ребенка объединяет использование схожих стилистических приемов (сравнения, языковая игра, гиперболы, олицетворения, звукоподражания), но они отличаются степенью интенсивности. Наиболее разнообразными средствами детская речь создается в романе Э. Донохью: она стилизует речь рассказчика Джека под детскую через грамматические, словообразовательные и лексико-семантические средства. В других произведениях использование грамматических средств отсутствует. Довольно разнообразными средствами на лексическом и словообразовательном уровне создает речь

¹³ Гридина Т. А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2013. С. 8.

¹⁴ Там же, С. 18.

рассказчицы-ребенка в своем романе М. Сакс. Немногочисленные средства использованы в романах К. Хэмер и Дж. Хардинга, но использование одного главного средства – сравнение и языковая игра – представлено разнообразными вариациями. Во всех произведениях отсутствует фонетическое изображение особенностей произношения детей. Графические средства используются самостоятельно и в качестве дополнения ранее упомянутых средств, помогая передать восприятие детьми незнакомых или необычных, созданных самостоятельно, речевых единиц. Речевые средства стилизации речи рассказчика-ребенка могут также выполнять другие функции: выражать эмоциональное состояние героя, косвенно сообщать необходимую читателю информацию, быть способом самовыражения героя.

Использование большей части выделенных речевых средств для стилизации речи рассказчика-ребенка является правдоподобным, так как была установлена их корреляция с закономерностями развития детской речи. Были выявлены индивидуально авторские средства: необычное использование количественных числительных (one, two, three, four, five cars), образование новых слов, которые заменяют собой целые словосочетания, с помощью суффикса -ness, использование прилагательных вместо нормативных существительных с суффиксом -ness, образование номинаций путем создания атрибутивных словосочетаний, использование слов разных частей речи в качестве существительных.

Начатое исследование представляется **перспективным**, позволяющим осуществить более масштабное исследование средств стилизации маркированной, отклоняющейся от нормы речи литературных персонажей, средств передачи маркированной речи при переводе. Также научный интерес представляет изучение средств стилизации детской речи, но уже при повествовании от третьего лица в художественных произведениях для взрослой аудитории, а также детской и подростковой, и их сопоставление.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Николина Н.Н. Олицетворение в речи рассказчика-ребенка (на примере романов “Room” Э. Донохью и “All the Lost Things” М. Сакс) / Н.Н. Николина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2021. – №4. – С. 89–99. (0,7 п. л.)

2. Николина Н.Н. Типы ненадежных рассказчиков в англоязычной литературе / Н.Н. Николина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – №10. – С. 3138–3143. (0,4 п. л.)

3. Nikolina N.N. Trauma and its Reflection in Juvenile Narrators' Speech in E. Donoghue's *Room*, M. Sacks's *All the Lost Things*, and D. F. Wallace's *Infinite Jest* / N.N. Nikolina, V.A. Kaiavo // *Philological Class.* – 2023. – Том 28. – №3. – Р. 235-247. (0,5 п. л. / 0, 5 п. л.) (Scopus, WoS)

4. Николина Н.Н. Языковая игра как способ стилизации детской речи (на примере романов “Room” Э. Донохью, “All the Lost Things” М.Сакс и “Florence and Giles” Дж. Хардинга) / Н.Н. Николина // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.* – 2023. – №4. – С. 137–147. (0,7 п. л.)

5. Николина Н.Н. Стилизация детского мировосприятия и речи персонажа в повествовании от третьего лица / Н.Н. Николина // *Вестник Удмуртского университета. – История и филология.* – 2023. – №6. – С. 1438–1442. (0,3 п. л.)

Другие публикации:

6. Nikolina N. A Child Narrator in Emma Donoghue's *Room* / N. Nikolina // *Footpath: A Journal of Contemporary British Literature in Russian Universities.* – 2021. – No. 14(9). – Р. 28–37. (0,4 п. л.)

7. Николина Н.Н. Ребенок в современной англоязычной прозе / Н.Н. Николина // *Воропановские чтения : материалы II Международной научно-практической конференции, Красноярск, 13 ноября 2021 года* / Отв. ред. Т.А. Полуэктова. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 80–82. (0,2 п. л.)

8. Николина Н.Н. Гипербола как характеристика речи и образа персонажа-ребенка / Н.Н. Николина // *Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : сб. статей X Междунар. науч. конф. молодых ученых (11 февраля 2022 г.) / 2022 г.) / общ. ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, С.А. Иванова, С.К. Пестерев.* – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2022. – С. 52–58. (0,4 п. л.)

9. Николина Н.Н. Рассказчик-ребенок как субъект острашения / Н.Н. Николина // *Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ : материалы междунар. конф. 24–26 марта 2022 года* / отв. ред. А. Н. Новгородцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2022. – С. 1053–1056. (0,2 п. л.)

10. Николина Н.Н. Проблема передачи речи персонажей-детей при переводе художественных произведений / Н.Н. Николина // *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : Материалы XI Междунар. науч. конф., Челябинск, 7–9 апр. 2022 г. : в 2ч. Ч. 2* / отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. – С. 200-203. (0,5 п. л.)

11. Николина Н.Н. Ненадежный рассказчик-ребенок в романе Э. Донохью «Комната» / Н.Н. Николина // *Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха [Электронный ресурс] : сборник*

материалов VIII международной молодежной научно-практической конференции, 19-20 октября 2022 г. / под общ. ред. С.В. Рудаковой. – Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2022. – С. 199–203. (0,3 п. л.)

12. Николина Н.Н. Сравнение как средство имитации детского мировосприятия в литературе / Н.Н. Николина // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 октября 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.В. Сергеева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 148–151. (0,2 п. л.)

13. Николина Н.Н. Нетрадиционные способы стилизации детской речи в современных англоязычных романах / Н.Н. Николина // Воропановские чтения : материалы III Международной научно-практической конференции, Красноярск, 11–12 ноября 2022 года / Отв. ред. Т.А. Полуэктова. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 55–57. (0,2 п. л.)

14. Николина Н.Н. Графический способ стилизации детской речи и моделирования детского мировосприятия в художественных произведениях (на примере романов “Room” Э. Донохью и “All the Lost Things” М. Сакс) / Н.Н. Николина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2022. – №4. – С. 106–114. (0,6 п. л.)

15. Николина Н.Н. Прием ненадежного рассказчика в подростковой литературе / Н.Н. Николина // Компаративные филологические исследования в эпоху глобализации: монография / ответ. ред. О.Г. Сидорова, Л.А. Назарова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – С. 139–146. (0,4 п. л.)

16. Николина Н.Н. Функции рассказчика-ребенка в современной англоязычной прозе / Н.Н. Николина // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 14-21 марта 2023 г. – С. 175–176. (0,1 п. л.)

17. Николина Н.Н. Изображение мировосприятия изолированного ребенка в романе Э. Донохью «Комната» / Н.Н. Николина // Сборник статей и материалов Международной научной конференции «XXXV Пуришевские чтения» / Отв. ред. Е.Н. Черноземова, М.А. Дремов. – М. : ООО «Сам Полиграфист», 2023. – С. 88–89. (0,1 п. л.)

18. Николина Н.Н. Изображение незнания и непонимания как способ стилизации детской точки зрения / Н.Н. Николина // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : сб. статей XI Междунар. науч. конф. молодых ученых (10 февраля 2023 г.) / общ. ред. Ж.А. Храмушиной, С.К. Пестерева, С.А. Ивановой, Л.А. Запечаловой, М.В. Плотниковой, М.Б. Талапиной, А.А. Ширшиковой. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2023 – С. 101–107. (0,3 п. л.)

19. Николина Н.Н. Прецедентные феномены как способ создания детской точки зрения / Н.Н. Николина // Гуманитарное знание и современные технологии: стратегии, практики, перспективы: 7-й молодежный конвент УрФУ : материалы междунар. конф. 23–25 марта 2023 года / отв. ред. Е. Д. Крапивницкая – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 219-221. (0,2 п. л.)

20. Николина Н.Н. Использование междометий для стилизации детской речи в художественных произведениях (на примере романа Э. Донохью Room) / Н.Н. Николина // Мировая литература в контексте культуры. – 2023. – № 16 (22). – С. 17–22. (0,3 п. л.)

21. Николина Н.Н. Ценности героя и читателя: проблема восприятия романа Э. Донохью "Комната" / Н.Н. Николина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Международ. науч. конф. (Екатеринбург, 25–26 апреля 2023 года) / отв. ред. Ю. Б. Пикулева – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – С. 117–118. (0,1 п. л.)

22. Николина Н.Н. «Недетские» проблемы: травма в речи рассказчиков-детей (на материале Романов Room Э. Донохью и Infinite Jest Д.Ф. Уоллеса) / Н.Н. Николина, В.А. Каяво // Воропановские чтения : материалы IV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 01–02 ноября 2023 года / Отв. ред. И.Г. Прудис. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2023. – С. 25–27. (0,2 п. л.)

23. Николина Н.Н. Глюттонические сравнения в речи рассказчика-ребенка (на материале Романов К. Кинг "Night Rainbow" и М. Сакс "All the Lost Things") / Н.Н. Николина // Мировая литература в контексте культуры. – 2024. – № 18(24). – С. 48-53. (0,3 п. л.)

24. Николина Н.Н. 2.4. Функции ненадежного рассказчика в литературе young adult / Н.Н. Николина // Компаративные филологические исследования в XXI веке : Монография. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2024. – С. 89-99. (0,9 п. л.)

25. Николина Н.Н. Эмоционально-оценочная лексика в речи рассказчика-ребенка / Н.Н. Николина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов Международной научной конференции, Екатеринбург, 10–13 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2024. – С. 48-50. (0,2 п. л.)